

ПРОТОПАРТИЙНЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ ДЕКАБРИСТСКОГО ДВИЖЕНИЯ КАК ПРАРОДИТЕЛИ ВНУТРИПАРТИЙНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННОГО ТИПА (ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ)

Статья посвящена исследованию процесса зарождения внутрипартийного (корпоративного) регулирования в России. Представлен анализ нормативных документов декабристских организаций, проведенный в целях обнаружения истоков современных институтов внутрипартийного регулирования. Обосновывается вывод о наличии многовековых российских традиций в сфере регулирования внутрипартийных отношений.

Ключевые слова: политическая партия, корпоративное регулирование, внутрипартийное регулирование, декабристские организации.

Процесс институционального оформления политических объединений в России значительно отличается от аналогичного процесса в Западной Европе, что, в первую очередь, объясняется наличием в экономике Российского государства господствующего феодально-крепостнического уклада при отсутствии конкурентной среды для иных укладов на протяжении всего монархического периода существования государства. Такой тип экономики препятствовал социальной дифференциации общества, возникновению сословных и классовых конфликтов, а следовательно, оформлению социальных групп со специфическими экономическими, социально-политическими интересами, вызывающими к жизни необходимость их подтверждения и поддержки с помощью политико-властных механизмов. Преимущественно абсолютистский характер Российской монархии и краткий период существования сословно-представительных органов предопределили невозможность зарождения политических

партий в парламентских институтах, а также разработку идеологий, отличных от государственной.

В связи с этим генезис нормативного регулирования политических объединений в России происходил в протопартийных объединениях, существовавших либо в форме группировок политических фигур, приближенных к монарху, либо в форме клубов приверженцев различных идейных течений в среде интеллигенции.

Отечественная война 1812 г. пробудила общественно-политическое сознание российской интеллигенции: тайные общества в этот период существуют в качестве «офицерских товариществ, кружков молодых людей, связанных родственными и дружескими узами»¹. В 1811–1812 гг. ведет свою деятельность юношеский кружок мечтателей «Чока» (Сахалин), президентом которого являлся Н.Н. Муравьев, в 1814 г. Н.Н. и А.Н. Муравьевы создают преддекабристское объединение «Священная артель»,

* © Мамедова В.Э., 2020

Мамедова Владислава Эдуардовна, ст. преподаватель кафедры государственного и административного права Самарского национального исследовательского университета имени академика С.П. Королева

в 1815 г. М.Ф. Орловым и М.А. Дмитриевым-Мамоновым формируется «Орден русских рыцарей» («Орден рыцарей русского креста»), в этом же году возникла Семеновская артель, прекратившая свое действие по велению императора Александра I, в 1816 г. возникает кружок В.Ф. Раевского. Все эти объединения не имели программных и внутрирегулятивных документов, четкой структуры и определенного состава, однако именно они создали почву для перехода к следующему этапу в истории Российских политических объединений и их регулирования.

Новый этап развития внутреннего регулирования был связан с деятельностью декабристского движения, зародившегося в среде дворянской интеллигенции и приведшего к появлению первых политических организаций в России. Значимость рассматриваемого этапа детерминруется тем, что в рамках объединений данного времени осознается важность четкого закрепления состава, структуры и организации объединения; целей, задач его деятельности, способов и методов их достижения; внутренней дисциплины.

В феврале 1816 г. создается тайное объединение «Союз спасения» (М.С. Лунин, А.Н. и Н.М. Муравьевы, П.И. Пестель, С.П. Трубецкой, И.Д. Якушкин и др.)². В рамках данного объединения специальной комиссией во главе с П.И. Пестелем в 1817 г. разрабатывается «Статут Общества истинных и верных сынов Отечества», являвшийся одновременно и программой, и уставом объединения. К сожалению, непосредственный анализ указанного документа невозможен, поскольку он был уничтожен участниками Союза в 1818 г. в период его преобразования. Документы исторических исследований показывают, что Статут включал вступление и несколько разделов, устанавливавших «цель Общества и занятия его для ее достижения», «формы принятия и внутреннее образование», «правила принятия членов и порядок действий их в Обществе»³.

Статут провозглашал новое наименование Союза — «Общество истинных и верных сынов Отечества»; устанавливал идеологические цели нового общества: ликвидация крепостного права и ограничение самодержавия. Вопрос о формах и методах достижения поставленных задач оставался открытым: большинство членов Общества отдавало предпочтение пропагандистским методам⁴ (влияние на общественное мнение, которое впоследствии привело бы к октроированию императором конституции), меньшинство призывало к более радикальным методам (например, царубийство). Положения Статута о «Занятиях для достижения целей Общества» представляют собой предписания общего характера (подвизаться на пользу общую всеми силами, препятствовать всякому злу, отвращать от злых дел советами своими и так далее).

Большое внимание в Статуте уделялось внутренней структуре объединения. Статут устанавливал жесткую внутреннюю иерархию: все члены Общества подразделялись на три степени — «боляре» (учредители), «мужи» и «братья». Исключительно «боляре» могли знать конечную цель общества. В качестве руководящего органа Статут называл Верховный совет «боляр», принимавший решения, подлежащие беспрекословному исполнению всеми членами общества (высокая степень связанности члена Общества его решениями), а также разрешал вопросы о переходе членов из низших степеней в высшие и о принятии новых членов (согласно «правилам принятия членов»), совершавшегося по «тщательно разработанной системе обрядов и клятв»⁵, составлявших «форму принятия членов». «Правила принятия членов» — это требования к кандидатам в члены Общества, включавшие в основном требования к душевным и нравственным качествам, а также к твердости намерений по исполнению деятельности общества и умножению его членов. «Форма принятия членов» — это внешние процедуры принятия членов,

характеризовавшиеся высшей степенью формализованности, ритуальности, обрядности и торжественности, позаимствованные у масонских обществ. Каждой должности внутри общества соответствовала своя клятва с особым текстом⁶.

Деятельность Общества строилась на принципах строжайшей дисциплины и глубокой конспирации⁷ — «порядок действий в Обществе». Помимо перечисленного выше, Статутом освещались вопросы организационно-территориального устройства Общества: предполагалось, что «мужи» и «братья» будут объединяться по «округам» и «управам»⁸. Однако в силу недостаточной численности Общества это положение не было реализовано.

Разногласия внутри Общества по программным положениям Статута привели к ликвидации Общества и созданию в 1817 г. переходного «Военного общества», а в 1818 г. «Союза благоденствия», объединившего более двухсот членов. Комиссия в составе П.И. Колошина, Н.М. и М.Н. Муравьевых и С.П. Трубецкого разработали устав Союза, именованный «Зеленая книга» (по цвету переплета устава — зеленый символизировал надежду). В основу устава лег устав тайного прусского демократического общества «Тугендбунд» («Союз добродетели») 1808–1810 гг. за исключением требований о защите существующего строя⁹. Различные источники утверждают, что дошедший до нас текст «Зеленой книги», формулирующий цели пропагандистско-просветительского характера («общее развращение умов»¹⁰), является лишь первой частью Устава, выступавшей ширмой для «сокровенной цели» общества (ограничение самодержавия) и предоставлялся для ознакомления всем кандидатам в члены Союза¹¹. В пользу этой версии говорит и техника написания документа: в начале Устава присутствовало заглавие «Первая часть», а после изложения § 77 следовало предложение «Конец первой части»¹². Следственной комиссией по делу декабристов вопрос о существовании второй части Устава в писа-

ной форме не был рассмотрен детально. В связи с чем споры о существовании второй части Устава в литографском, конспективном либо в устном виде ведутся до сих пор¹³.

Устав Союза Благоденствия большое внимание уделяет системе руководящих органов, выстраиваемой в соответствии с целями и задачами Союза: Главный руководящий орган — Коренная управа (располагалась в Петербурге), в нее входили «посвященные» члены Союза. Уставом предусматривается система отделений, учрежденных по территориальному признаку: Коренной управе подчинялась система деловых и побочных управ в центре и на местах (Москва, Нижний Новгород, Кишинев, Полтава, Тульчин). Всего 15 управ. Побочные управы вели подготовку кандидатов на вступление в Союз благоденствия¹⁴. Кроме того, Союз в своей деятельности опирался на мелкие легальные частные объединения, являвшиеся либо филиалами Союза, либо вольными обществами, находящимися под влиянием или контролем со стороны Союза¹⁵. § 48 Устава гласил: «Вольными обществами называются в Союзе Благоденствия все общества, к цели его стремящиеся, но вне ононого находящиеся»¹⁶. Под влиянием союза находились общество «Зеленая лампа», «Измайловское общество», «Общество добра и правды», Общество Ф.Н. Глинки и Г.А. Переца, «Общество русских», некоторые масонские ложи¹⁷ и т. д. Существуют исторические свидетельства наличия отдельных Статутов, Уложений, Уставов некоторых филиалов Союза и вольных объединений. К сожалению, ни один из таких документов не сохранился. Имеющийся исторический материал позволяет сделать вывод о том, что предмет регулирования таких Статутов не выходил за рамки предмета «Зеленой книги», более того, можно выдвинуть предположение о том, что Союзом Благоденствия были выработаны два вида типовых уставов: для военных организаций (например, «Измайловского общества») и для организаций, целью кото-

рых было объединение представителей различных сословий («Зеленая лампа» и другие)¹⁸.

Такая организационная структура выстраивала определенную иерархию членов «Союза благоденствия», содействовавшую эффективному достижению его задач. «Сокровенную цель» общества знали только члены Коренной управы, руководившие деятельностью рядовых членов общества, которые в свою очередь воздействовали на писателей-членов вольных обществ. Писатели же под воздействием идей тайного общества становились механизмом их трансляции широкой аудитории – читателям, ничего неподозревающим о заговоре. Таким образом, члены тайного общества работали над достижением своих задач с минимальными рисками быть разоблаченными¹⁹.

Вопросы вступления новых членов в «Союз благоденствия» решались на более демократических основах, нежели в «Обществе истинных и верных сынов Отечества». Устав отменял сословный ценз, сохранял гендерный ценз: членом мог стать любой свободный мужчина, женщины могли лишь распространять идеи Союза, но не участвовать в его деятельности; устанавливал возрастной ценз: восемнадцать лет²⁰. Обязанности членов, закрепленные в первой части Устава, отражают лишь пропагандистский характер деятельности Союза: «распространение между соотечественниками истинных правил нравственности и просвещения»²¹, «приносить речами существенную пользу»²² и так далее.

Известно, что 1821 г. были представлены проекты нового устава Союза, но в том же году Союз Благоденствия прекращает свою деятельность. Далее работа по разработке уставных документов ведется в Северном и Южном обществах декабристов и представляет собой разного рода переработку положений «Зеленой книги» либо их дополнения. Особое внимание в предмете регулирования уставных документов по-прежнему уделялось руководящим органам (Верховная

Дума в Северном обществе и Директория в Южном); организационному делению членов (убежденные и согласные (соединенные) – в Северном обществе и первый, второй, третий разряд (по разным данным – бояре, мужья, братья либо бояре, братья, друзья) – в Южном); порядку принятия новых членов²³.

Особый интерес представляет работа по разработке программных документов в форме конституционных проектов декабристов, наиболее активно развернувшаяся именно в Северном и Южном обществах. Предшественники знаменитых проектов Н.М. Муравьева «Конституция» (Северное общество) и П.И. Пестеля «Русская правда» (Южное общество) появились еще в «Союзе спасения». Известно, что подобные проекты разрабатывались С.И. Муравьевым-Апостолом, М.Н. Новиковым, а также самими Н.М. Муравьевым и П.И. Пестелем²⁴. Однако названные выше проекты отличаются наибольшей теоретической проработкой, согласованностью положений и представляют собой не просто сочинения о желаемом порядке устройства дел в Российском государстве, но являются программными документами, закрепляющими определенные цели-идеалы государственного устройства, а также способы, методы и средства их достижения, организуемые с текущей деятельностью декабристских обществ, то есть представляют собой программу действий. Также необходимо отметить, что практически вся деятельность обществ (особенно Южного) сопровождалась внутренними документами. Известны: отчет М.П. Бестужева-Рюмина о переговорах с польскими революционными деятелями (1823–1824 гг.), проект В.Л. Давыдова об организации тайного общества на Кавказе (1824 г.), план совместных действий Южного и Северного обществ (1824 г.), ответные «Правила» Северного общества (1824 г.)²⁵ и др.

Таким образом, стоит подчеркнуть, что в декабристских организациях зарождаются все формально-определенные источ-

ники внутреннего регулирования, существующие в настоящие дни: уставные, программные и текущие документы. Определяется круг лиц, на которых распространяются внутренние нормы (более поздние декабристские организации составляли списки членов), то есть формируется институт членства (закрепляются нормы, устанавливающие требования к новым членам и порядок их принятия (клятвы, обряды). Существовавшие нормы регулировали как исключительно внутренние отношения, так и отношения организации и ее членов с иными лицами. Выделяется группа норм, посвященная отношениям, которые впоследствии будут составлять институт «свободы деятельности политических партий»: отношения по определению целей объединения, форм и методов его деятельности, внутренней структуры объединения (внутрипартийная форма правления: учреждение системы руководящих органов; организационно-территориальное устройство объединения; внутриорганизационные отношения: внутренняя дисциплина и иерархия). Внутри декабристских обществ зарождаются программные документы, представляющие собой детально разработанные планы по достижению поставленных целей, указанные документы составили первый российский опыт по разработке конституционных документов. Практически вся деятельность организаций оформлялась внутренней текущей документацией.

Документы декабристов отличаются высоким уровнем технического исполнения, большинство из них имели логически выстроенную структуру книг, глав, отделов, разделов. Нормативные предписания уставных документов носили преимущественно императивный характер: так, п. 4 Артикулов Северного общества предписывает «обращаться с подчиненными сколько можно человечнее»²⁶. По форме выражения предписаний наибольший удельный вес имели обязывающие нормы: Устав «Союза Благоденствия» гласил, что «члены, занимающиеся сло-

весностью, должны на произведения свои налагать печать изящного»²⁷; чуть меньший объем в регулировании занимали запрещающие нормы: п. 9 Артикулов Северного общества предписывает «людей без способностей не вербовать»²⁸, особенностью регулирования было наличие рекомендательных норм: Устав «Союза Благоденствия» содержит положение, согласно которому «каждый член должен стараться во всех речах своих превозносить добродетель»²⁹. По функциональной направленности большая часть норм носит регулятивный характер. В уставных документах декабристских объединений появляются нормы-дефиниции: например, § 48 Устава «Союза Благоденствия» дает определение вольного общества; нормы-декларации § 1 Устава «Союза Благоденствия» гласят: «... добрая нравственность есть твердый оплот благоденствия и доблести народной»³⁰.

Резюмируя все вышесказанное, стоит еще раз подчеркнуть, что значимость исследуемого этапа заключается в том, что он является временем, в которое в России в рамках первых политических организаций протопартийного типа зарождаются и оформляются традиции внутреннего регулирования. К сожалению, подавление декабристского восстания и государственная репрессивная деятельность, спровоцированная им, препятствовали появлению новых тайных обществ, а следовательно, и развитию внутреннего регулирования протопартийных объединений. На протяжении следующих нескольких десятков лет политическая мысль в России развивалась в организационно неформальных течениях.

Примечания

¹ См.: История России: учебное пособие / под ред. А.С. Орлова. М.: Велби; Проспект, 2006. С. 225.

² См.: Троицкий Н.А. Россия в XIX веке: курс лекций. М.: Высшая школа, 1997. С. 76.

- ³ Азадовский М.К. Затерянные и утраченные произведения декабристов: Историко-библиографический обзор // Литературное наследие. Т. 59. М.: Издательство Академии наук СССР, 1954. С. 613.
- ⁴ См.: История России: учебное пособие / под ред. А.С. Орлова. М.: Велби; Проспект, 2006. С. 226.
- ⁵ Нечкина М.В. Декабристы. М.: Наука, 1984. С. 26.
- ⁶ См.: Азадовский М.К. Указ. соч. С. 613.
- ⁷ См.: Нечкина М.В. Указ. соч. С. 27.
- ⁸ См.: Азадовский М.К. Указ. соч. С. 615.
- ⁹ См.: Троицкий Н.А. Указ. соч. С. 78.
- ¹⁰ См.: Там же. С. 79.
- ¹¹ См.: Грибовский М.К. Записка о Союзе Благоденствия, представленная ген. А.Х. Бенкендорфом императору Александру I / Декабристы. Отрывки из источников / сост. Ю.Г. Оксман. М.: Государственное социально-экономическое издательство, 1926. С. 110.
- ¹² См.: Азадовский М.К. Указ. соч. С. 618.
- ¹³ См.: Там же. С. 620–621.
- ¹⁴ См.: Троицкий Н.А. Указ. соч. С. 79.
- ¹⁵ См.: Азадовский М.К. Указ. соч. С. 624.
- ¹⁶ Цит. по: Там же.
- ¹⁷ См.: Там же. С. 626.
- ¹⁸ См.: Там же. С. 627.
- ¹⁹ См.: Парсамов В.С. Устав Союза Благоденствия и литературный канон // Пушкинские чтения в Тарту 5: Пушкинская эпоха и русский литературный канон: к 85-летию Ларисы Ильиничны Вольперт. Ч. 2. Тарту, 2011. С. 311.
- ²⁰ См.: Троицкий Н.А. Россия в XIX веке: курс лекций. М.: Высшая школа, 1997. С. 80.
- ²¹ Пыпин А.Н. Общественное движение в России при Александре I. СПб.: Гуманитарное агентство «Академический проект», 2001. С. 549.
- ²² Там же. С. 571.
- ²³ См.: Азадовский М.К. Указ. соч. С. 643, 646.
- ²⁴ См.: Там же. С. 636.
- ²⁵ См.: Там же. С. 648.
- ²⁶ Довнар-Запольский М.В. Тайное общество декабристов: Исторический очерк, написанный на основании следственного дела. М.: Типография товарищества И.Д. Сытина, 1906. С. 220.
- ²⁷ Пыпин А.Н. Указ. соч. С. 571.
- ²⁸ Довнар-Запольский М.В. Указ. соч. С. 221.
- ²⁹ Пыпин А.Н. Указ. соч. С. 567.
- ³⁰ Избранные социально-политические и философские произведения декабристов / под ред. И.Я. Щипанова. Т. I. М.: Государственное издательство политической литературы, 1951. С. 240.

V.E. Mamedova*

PROTOPARTY ASSOCIATIONS OF DECEMBRIST MOVEMENT AS ANCESTORS OF INTRAPARTY REGULATION OF MODERN TYPE (HISTORICAL AND LEGAL ANALYSIS)

The article examines the origin of intraparty (corporate) regulation in Russia. It contains analysis of Decembrist regulatory documents aimed to find out the beginning of modern institutes of intraparty regulation. The following conclusion is drawn: there are centuries-old Russian traditions in the area of regulation of intraparty relations.

Key words: political party, corporate regulation, intraparty regulation, Decembrist organizations.

* Mamedova Vladislava Eduardovna, senior lecturer of the Department of State and Administrative Law, Samara National Research University